

СУВОРОВСКИЙ ПОДХОД В БОРЬБЕ С МЯТЕЖАМИ

SUVOROV'S APPROACH IN COMBATING INSURGENCY

УДК 93/94

КРИВЕНОК Владимир Иосифович

KRIVENOK Vladimir Iosifovich

Аннотация: В статье рассмотрены основополагающие Суворовские методы действия против мятежников в масштабах государства, сформулированы исходные правила борьбы с возмутителями и мятежниками, представлены общие и специфические правила политического и военного искусства борьбы с мятежниками, а также особая система, которую условно А.В. Суворов называет «военной уздой». Определены некоторые более частные законы (правила) действия против мятежников.

Ключевые слова: мятеж, мятежники, возмутители, частные законы (правила), малая война, вооруженная борьба.

Abstract. The article considers Suvorov's fundamental methods of action against rebels nationwide, the basic rules of struggle with disturbers and rebels, common and specific rules of political and military art of fighting the rebels. In addition, the article says about a special system, which Suvorov called "Military restraint" and some other specific rules of actions against the rebels.

Keywords: rebellion; rebels; disturbers; specific laws (rules); small war; militant action.

А.В. Суворову приходилось сражаться не только с первоклассным противником («безбожными французами») или с «варварами» (турками), но и с различного рода мятежниками («возмутителями», «бунтовщиками», «разбойниками») в Польше, в Крыму и на Кубани, в ногайских и башкирских степях. Против последних приходилось нередко вести самые настоящие войны, опираясь при этом на общие и специфические правила политического и военного искусства, а также на особую систему, которую условно можно назвать «военной уздой». Ее важнейшими элементами были: постоянно присутствующая и действующая, быстро реагирующая сила – «военный меч»; укрепленные линии, неподвижные посты, подвижные резервы и летучие отряды; «ласкательные» и репрессивные меры военачальников. Например, в кубанской среде совершенно нельзя было полагаться на миролюбие окружающих племен, постоянно существовала угроза разбойничьих набегов, а также сохранялось подстрекающее к мятежам турецкое влияние.

Укрепленные Астраханская, Кизляр-Моздокская, Кубанская и другие линии, сами крепости, как и боевые участки, и посты обеспечивали в основном, пассивную оборону, безопасность от набегов и иных покушений. Для Суворова же такого «обуздания» было недостаточно.

Поэтому еще по опыту действий против конфедератов он формулирует исходное правило борьбы с возмутителями и мятежниками: прежде всего необходимо «быть сильным» и не просто «держат в узде, но еще и действовать». Только «приличное», то есть «знатное, сильное, совокупленное войско», состоящее из «лучших людей», «привязанных к России» и активно действующих под руководством «хороших командующих, но несобственничков», с «мудрыми, миролюбивыми, справедливыми, искусными, а не сонными командирами», способно быстро и великодушно «усмирить беспокойства», кончать все без «варварства». Пользоваться же им необходимо «благоразумно», «с праведным желанием окончания беспокойств». Но такое войско, действуя мощно и солидно, мятежников

должно даже «не поражать, но их топтать и раздавливать»: «...Какая такая важная диспозиция с бунтовниками? Только поспешность, устремление и обретение их».

Из данного основополагающего метода действия против мятежников вытекают некоторые более частные законы (правила):

1. Следует «блюсти цель», быть «в неоплошной бдительности», надзирать за обстановкой, знать текущие и «остроумно предвидеть» будущие «неспокойства», «упреждать предприятия и замыслы» мятежников, точно выполнять предписания и данные в войска наставления, не допускать «обленения системы», пассивности, «невежества, роскоши, своевольтва и жестокости» – и все это прежде всего в целях предотвращения или быстрого уничтожения в зародыше вооруженных мятежей: А.В. Суворов так относился к ситуации, сложившейся в Польше (1793-первая половина 1794 гг.): «Начальникам нашим, вместо того чтобы быть в невежественной нерешимости и плавать в роскошах, надлежало соблюдать непрестанное бдение, перу их сотовариществовать, их мечу, и искру, рождающую пожар, последним вмиг затушать. Варшавский наш департамент, при довольном войске усыпленный, ожидал множайшего. Возросли мятежи всюду, распростились даже до сей стороны, так что сутки позже реформа открылась бы, а впятеро совершились. Был бы я непразден, но в Польше турецкой войны не было, кроме, что до стражи границ. Стыдился бы я себе просить двадцати тысяч солдат для обуздания оной и потушения всех мятежей в их первоначалии или последовавшем возвращении» [4, С. 326]. П. Басов отмечает, что в подобных ситуациях, действительно, следует «не считать врага, так как наиболее опасным... противником было, собственно говоря, время: малейшая выказанная робость или упущение благоприятной минуты – и опасность, вначале ничтожная, быстро разрослась бы, и тогда бы потребовались уже совершенно иные усилия со стороны войск, что, в свою очередь, не могло бы, конечно, обойтись без лишних жертв» [1, С. 189].

2. Не забывать «основательное правило», «что мы не столько к поражению просто мятежников, что есть только пустое партизанство (хвастовство и ветренность), но для успокоения земли». Меры по недопущению и усмирению мятежей, вводу российских войск, строительству укреплений предпринимаются «не для иного чего, как для истинного соблюдения в сем краю спокойствия и собственной их безопасности». 17 апреля 1778 г. Суворов докладывает П.А. Румянцеву о результатах своего 90-дневного командования Кубанским корпусом: «...имею на сих днях отправиться в Крым, а притом честь приемлю Вашему Сиятельству донести, что сии страны оставляю я в полной тишине и в удовольственном упражнении ногайцев хлебопашеством и иной домашней экономии, так, как и вышедшие вновь из-за Кубани, между коими всеми теперь и малейшей колебленности не токмо, нет, но и не предусматривается. Чтож касается до закубанских горских черкес, то вся превратность оных состоит в одном только некотором разбойничестве с собственным их уроном, как-то и недавно таковых человек пять российскими убито...» [3, С. 38].

3. С народами и племенами необходимо поддерживать «союзничество»; с обывателями «дружбу и ласковость» «прозрачно соблюдать», но мятежникам и возмутителям «своей благосклонностью похлебства нечинить», «никаких приманок от них не принимать»; «разбойники везденаказываемы», с ними не может быть содружества, хотя предварительно им можно посылать «увещательные письма», «чтоб престаили от хищнических на войска российские набегов, а жили б в покое, который от стороны России соблюдаем будет, иначе же понуждены к тому будут силою оружия». Во время конфедератской войны Суворов по своему обыкновению с плененных и сдавшихся мятежников, после их обезоруживания, брал подписки (реверсы), что они впредь против российских войск воевать не будут, и, как правило, отпускал их по домам. Для местных жителей от него же «публиковано было», «чтоб нигде

мятежникам пристанища не давать, ничем им не вспомоществовать, но о них объявлять».

4. Имея дело с мятежами и мятежниками, особенно важно «нападательно поступать, а не быть на оборонительной ноге», «упреждать скорейшим на них нападением»; «злодейство не прощать», «наказывать за дерзость огнем и мечом», «употреблять все меры к скорейшему истреблению возмутителей... не дожидаясь возмутительских приближений, а действовать самим». В своем ордере от 15 декабря 1778 г. Румянцев рекомендовал Суворову, как имевшему опыт партизанской войны (действий легкими отрядами в отрыве от главных сил), дать указания командирам постов не оставлять безнаказанным нападающего противника, ловить его и, в свою очередь, производить на него внезапные нападения. Суворову все это было ясно еще с 1768-1771 гг., когда он, устав от оборонительности и малосилия, сам в конце концов предложил начальству подробно разработанный план наступательных действий против конфедератов, а именно: «Сей план, весь положен на образ наступательный, в рассуждении, что нигде оборонительный против бунтовников, яко пресмыкающихся и насекомых, невозможен. Нигде от них не токмо укрыться, но и оным дорогу пресечь не можно, а между тем порода их умножается как лернейская гидра. Посты только должны отбиватьих набегии» [2, С. 180-181; 3, С. 180-181].

5. Как бы мятежный противник ни был «неуважителен», действовать против него необходимо с достаточными силами, с выделением резерва, при соблюдении воинских правил и предосторожности и при этом стремиться уничтожать его сильным и скорым ударом («скоропостижение их в разброде надлежит предварить»). Суворов наставлял: «...мятежничьи набегии не отбивать, но оных самих встречать и поражать, для того вовсе малосильны быть не могут. Чинить скорую и смелую против их операцию с надлежащим числом пехоты и кавалерии... Обыкновенное же правило... деташаментным командирам весьма наблюдать, чтобы показавшуюся в какой стороне возмутительскую знатную партию, тотчас о ее движении сведавши, выступая

целым или же знатною частию деташамента, скорым и сильным ударом поражать, а по поражении, ежели оные частями разбежатся, то и за теми частями посылать благоразумно в погоню сильные партии с искусными начальниками, назначая им время по рассмотрению и довольно короткое, и в той погоне их надлежит атаковать, имея хорошие резервы» [2, С. 367, 425, 484, 469].

6. Стремиться «к крайнейшему поражению» мятежников, «не давать им покоя». При достижении этих целей «не презирать» и малых партий, но «не бегать за ними беспрестанно», «перенимая их своеволие и отпадая от субординации», «понапрасну излишне утруждая войска, особливо пустыми походами»: «Лучше усыплять, – советовал Суворов, – нежели тревожить, и делать большой удар. Малая война обоюдно равна и бесполезна, изнуряет войско». На уровне «мятежевойны» он предлагал «работать» по-крупному, стратегически: «Всякое продолжение войны, особливо победы, просвещают побежденных... Начинать надлежит везде вдруг, например, со дня Благовещенья, 25 марта, чтобы бунтовников предупредить в их собственных иных движениях, или попозже...» [2, С. 360, 361, 372].

«Нападать, гоняться за ними день и ночь, не давать им покоя... Бить прежде сильнейших.... Надлежит начинать солидным, а кончить блистательным и так еще гораздо лучше сплотиться с бунтовниками, вдруг, во всех местах и почти в одни сутки... Сильный удар вперед, из всех мест и с помощью Бога победа» [3, С. 377].

7. Важнейшее условие победы над мятежниками – лишение их источников и средств существования: оружия, денег, баз, поддержки со стороны различных внешних и внутренних сил и т.д. («чтоб мятежникам не было привады»). Принципиально важным для Суворова всегда было «выголодить» противника, подрубить питательные корни мятежа и тем самым подорвать волю к сопротивлению. Он говорил: «Нет прибыли: уже гиберные и поголовные их не прокормят, им надобно чрезвычайно для сбора их дробиться, чем больше у них людей, тем будет голоднее, причина конца

мятежей! ...возмутители между тем воспользовались довольно грабежом соли, а первое искусство военачальника состоит в том, чтоб у сопротивных отнимать субсистенцию... Нет соляных денег, из чего возмутители (имеются в виду польские конфедераты) будут вербовать чужестранных? И гултяев нечем будет кормить; прибавлять французов, но и генеральности в Венгрии нечего будет есть. Как бы начальники наших прочих и иных войск в операциях невежественны ни были» [5, С. 370].

8. Следует также всегда помнить об опасности раздробления войск по постам и населенным пунктам, о взаимной выручке и надежной связи между войсками, о необходимости хорошо поставленной разведки, о доскональном знании («верном щете») противника, о недопущении преувеличения его сил, о своевременных и точных донесениях, а также о «невежестве тупозрачном». Главнейшее же – никогда не забывать об «отвесе важностей», именно о том вреде, который приносят ложь и «ложная слава», хвастовство, неверные сведения и «вообразительные победы» [2, С. 362, 370-371, 351].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Военный Сборник. 1874. Кн. 8.
2. Суворов А.В. Документы: в 4 т. / Под. ред. Г.П. Мещерякова. М.: Воениздат, 1949. Т. 1.
3. Суворов А.В. Документы: в 4 т. / Под. ред. Г.П. Мещерякова. М.: Воениздат, 1951. Т. 2.
4. Суворов А.В. Документы: в 4 т. / Под. ред. Г.П. Мещерякова. М.: Воениздат, 1952. Т. 3.
5. Суворов А.В. Письма. М.: Наука, 1986.

Кривенок Владимир Иосифович

преподаватель кафедры морально-психологического обеспечения

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, Б.Садовая ул., д.14.

bkguru2007@rambler.ru

Krivenok Vladimir Iosifovich

Lecturer at the Department of Moral and Psychological Support

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001